

«Нести музыку туда, где ее нет» | "Apportez la musique là où elle n'existe pas"

Автор: Надежда Сикорская, [Морж](#) , 13.01.2014.

Элизабет Стомбарт (© NashaGazeta.ch)

17 января в Морже (кантон Во) начнется серия мастер-классов по различным музыкальным специальностям, проводимым по методике Résonnance, пропагандируемой пианисткой Элизабет Сомбарт. Занятия бесплатные, приглашаются участники всех возрастов и степени подготовки.

|

Le 17 janvier le Centre International d'Etude de la Pédagogie Résonnance, crée par la pianiste Elisabeth Sombart, ouvrira ses portes à Morges. Son activité commence par une série de masterclasses dans divers disciplines.

"Apportez la musique là où elle n'existe pas"

Фонд Résonnance, куда мы отправились на интервью, расположен в пяти минутах от вокзала Моржа, в просторном доме, перестроенном на месте бывшей слесарной мастерской. В гостиной-кабинете, куда нас провели, - три рояля, все стены увешаны портретами композиторов, на почетном месте, вместо картины, партитура «Чаконны» Баха, так что род деятельности хозяйки не подлежит сомнению.

Готовясь к встрече, мы, конечно, навели справки и выяснили основные вехи биографии нашей собеседницы. Родилась она в Страсбурге, в семь лет начала учиться играть на рояле - не из-под палки, а по собственному желанию. Поступила в городскую консерваторию, и уже в 11 лет дала первый публичный концерт. В 16 лет, получив национальную премию, уезжает совершенствовать свое мастерство сначала в Буэнос-Айрес, затем в Лондон и Вену. В течение последовавших десяти лет под руководством немецкого дирижера румынского происхождения Серджиу Челибидакэ изучала в университете Майнца феноменологию музыки. Именно на этой основе Элизабет Сомбарт разработала впоследствии собственный педагогический метод, занимающийся изучением феноменология звука и жеста.

Параллельно с активной концертной и звукозаписывающей деятельностью Элизабет Сомбарт создала, в 1998 году в Швейцарии, Фонд Résonnance, представленный сегодня в шести странах и преследующий благородную цель - «нести музыку туда, где ее нет». Кавалер французского ордена «За заслуги» и Почетного легиона, она также создала сеть музыкальных школ, предоставляющих бесплатные уроки с профессионалами. На Рождество она дала концерт в тюрьме Рима, на котором присутствовали двадцать тысяч заключенных. Обо всем этом мы и собирались говорить.

... Когда я вошла в дом недалеко от Женевского озера, его наполняли звуки фортепиано, из-за которого, увидев меня, поднялась удивительно красивая блондинка в розовом. С вопроса о красота и началась беседа за овальным столом.

Наша Газета.ch: Элизабет, первое, что бросается в глаза при встрече с Вами, это Ваша природная красота. Она Вам в жизни помогала или наоборот, создавала проблемы?

Элизабет Сомбарт: Знаете, все мое детство мне внушали, что я гадкий утенок - у меня была очень красивая старшая сестра. Так что росла я без сознания того, о чем Вы говорите. Когда мне было 18 лет, и я записала свой первый диск, то в интервью одному французскому журналисту сказала, что красота не важна сама по себе, она должна быть последствием чего-то. Сам по себе красив только Бог. Мне говорили, конечно, разные люди потом, что я красива, и это вызывало как добрые чувства ко мне, так и лютую ненависть. Моя внешность - не моя заслуга, это мой крест.

Вы росли в музыкальной семье?

Моя мать играла на рояле (я часто слушала ее, сидя под ним) и мой грузинский дедушка.

У Вас был грузинский дедушка?

Да, из Тифлиса, его звали Михаил Кундадзе, он переехал в Берлин после революции, получил там высшее образование в области социологии и права. Благодаря нему моя мать прекрасно говорила по-русски, но нас, увы, не научила. Однако я была один раз в Тбилиси, в 1987 году, и дала концерт в пользу жертв землетрясения в Армении. Вообще, все мои бабушки и дедушки в том или ином смысле были изгнанниками. Может, поэтому мне так близко это понятие – изгнание. Во мне много кровей перемешано: немецкая, румынская, французская...

Музыка же с раннего возраста была для меня альтернативой тишины.

То есть Вы искали в ней присутствия, которого Вам не хватало?

Я не искала

Здесь живет музыка (© Nashagazeta.ch)

специально, так получилось. Я начала участвовать в конкурсах, в возрасте 10 лет сама отправилась в Париж, где одержала победу. Это меня не обрадовало – я считала, что все дети играли хорошо, и все должны были получить награды. Именно поэтому созданные нами школы бесплатные: цель «переиграть другого» – низменная цель. Кстати, я встречала потом немало музыкантов, успешно выступавших на конкурсах, но не способных дать достойный концерт. И наоборот.

Я также поняла, что, вступая на путь концертирующего пианиста, Вы вынуждены сегодня играть в Стамбуле, завтра в Лондоне и так далее. А душа не успевает так быстро перемещаться. Я знала нескольких пианистов – их мало, может, два на поколение – на которых снизошла благодать, но со временем они утратили ее, приняв правила агентов, контрактов, перелетов и так далее. И это не их вина. (К

счастью, я из этой системы уже давно вышла.) Я считаю, что нужно иметь возможность воздать, вернуть (бесплатно) то, что было вам дано свыше. А этого в современной системе не получается.

Можете ли Вы назвать пианистов, оказавших на Вас влияние?

Мне многое нравилось в игре Корто, что-то у Серкина, Макса Вебера, Шнабеля, Фишера, Кемпфа... Вообще, понятие «карьера артиста» сравнительно новое, оно родилось с индустриализацией нашего общества. Во времена Платона пирамида строилась так: духовность, творчество, мораль, политика, экономика, рынок. Сегодня все наоборот.

Вы выступали в самых престижных концертных залах Парижа, Лондона, Амстердама, Токио, Нью-Йорка... Однако большую часть времени Вы проводите в совсем других аудиториях.

В Карнеги-холле можно сыграть раз в году, ну два. А остальное время? Я верю, что миссия, предназначение артиста состоит и в том, чтобы нести искусство, музыку в места, где живет страдание, боль. Поэтому я играю в тюрьмах, госпиталях, домах престарелых... И когда меня спрашивают, что я испытываю, когда играю в тюрьме, я всегда отвечаю: то же самое, что в Виктория-холле.

Как родился Ваш Фонд?

В ответ на этот вопрос я обычно говорю, что, в отличие от Св.Павла в Дамаске, исцеление и прозрение не пришли ко мне сразу. Долгое время я была очень неуверенна в себе, думала, что у меня ничего не получится.

И вот однажды, направляясь в консерваторию в предместье Парижа Бобиньи, я увидела детей, игравших во дворе детского дома. Я пошла к директору и предложила давать им бесплатные уроки фортепиано. В штатном расписании и уставе детского дома такое не было предусмотрено, и чтобы убедить администрацию в серьезности моих намерений, я и создала ассоциацию, которую назвала Résonnance. Мне было 17 лет.

Что является для Вас главным в преподавании музыки?

Трансцендентность времени. Каждый музыкант знает, что в музыке есть что-то, не укладывающееся в хронологические рамки. Выйдя из чисто нотных рамок, мы можем перенестись в другое музыкальное время, в другое измерение. Музыка учит нас, что существует иное измерение. Она учит нас покорности определенным правилам, законам. Есть две категории артистов: те, кто используют звуки, чтобы показать самих себя, и тех, кто использует их, чтобы вынестись из их пределов. Как говорил мой педагог, нельзя использовать музыку для собственных неврозов.

Почему из всех существующих методов преподавания музыки Вы выбрали именно феноменологию?

Под влиянием Серджиу Челибидаке, который объяснил мне, что музыка не должна быть красивой, она должна быть или не быть. Сначала меня это ужаснуло, я испугалась, что утрачу свою чувствительность, эмоциональность. Вместо этого мне

удалось познать мою истинную сущность, избавленную от социального, психологического и биографического давления.

Уже до него другой мой педагог, Хильде Лангер-Руль в Вене, объяснила мне важность жеста в музыке, показав, что жест - это не просто движение, но продолжение внутреннего порыва. Она всегда говорила, что хороший пианист играет не пальцами, а диафрагмой.

Я

(© NashaGazeta.ch)

очень жалею, что не знала всего этого, когда только начинала заниматься музыкой. Но рада, что могу теперь поделиться с другими - благодаря многотомному учебному пособию, написанному Мари-Кристиной Шале.

Серия мастер-классов, первый из которых начнется 17 января, знаменует открытие первого в Швейцарии специализированного центра по изучению феноменологии музыки...

Совершенно верно. Поскольку занятия в Центре, как и во всех наших школах, бесплатные, мы решили не составлять конкуренцию государственным школам и предложить своеобразные курсы повышения квалификации всем желающим, по своей методике. Нам не важны возраст, национальность, социальный статус ученика, в наших школах нет экзаменов.

И много народу записалось?

На сегодняшний день (а это было неделю назад - НГ) четыре дамы: россиянка, грузинка, швейцарка и француженка.

Есть ли разница между школами в разных странах, или они идентичны?

Разница есть, в основном, в учениках. Так, в Румынии мы работаем с особо

одаренными детьми, в Швейцарии будем делать акцент на людей, уже имеющих профессиональную подготовку. Работа нашего итальянского филиала проходит в рамках магистерской программы римского университета Roma Tre.

Занятия бесплатные, но ведь кто-то должен за них платить! Кто Вас поддерживает?

Знаете, наши педагоги (а все они – концертирующие исполнители) зарабатывают лучше у нас, чем в каких-то других школах. А поддерживают нас различные организации, фонды и частные лица, разделяющие нашу философию. Приблизительно четверть моего времени посвящена поиску средств. И каждый год я прихожу в отчаяние и думаю, что надо закрывать, но в последний момент находится решение.

Пусть так будет и дальше!

От редакции: Подробную информацию о предстоящих мастер-классах вы найдете [здесь](#).

[высшее образование в швейцарии](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/cultura/16975>